

Герман уставился на обугленную руку, протянувшуюся из моря пламени. Когда запах горелых пиявок исчез, он посмотрел на свой "Значок Охотника", чтобы проверить последние обновления статистики. — Жизнеспособность: 28 → 30

— Выносливость: 20 → 21

— Давление: 62 → 65

— Предмет: Скрытый клинок Ползучей пиявки (недавно добавлен)

— Ты закончил?

В этот момент меч просунулся сквозь дыру в потолке. За лезвием пара больших глаз, обрамленных очками в черной оправе, наблюдала за происходящим. Убедившись, что битва Германа закончилась, человек заговорил снова: — Герман, мне тебя подтянуть?

Герман покачал головой, отвечая: — Нет, я могу подпрыгнуть...

Но его ответ был прерван, когда Шизуку вытерла лоб тыльной стороной ладони. Не дожидаясь, пока он закончит, она отвернула голову и приняла собственное решение.

Ее вопрос был скорее формальностью.

Она вытянула "Пучеглазика", большой розовый язык которого свисал, как веревка.

— Давай, держись. Я подтяну тебя.

У Германа не было выбора, кроме как поднырнуть под свисающий язычок, слегка подпрыгнув, чтобы поймать его пальцами. Текстура была шероховатой, с крошечными шипиками, усеивающими его поверхность.

— Ладно, подтяни меня, — сказал он.

Шизуку тянула обеими руками, как опытный рыболов, сматывающий крупный улов. Быстрым движением она подняла Германа с нижнего этажа на верхний, где он начинал - в их первоначальной комнате.

Герман приземлился твердо, выпустив "Пучеглазика". Он огляделся.

Сова лежал на полу, на его голове были явные следы тяжелых ударов, словно его били молотком. Она была разбита до такой степени, что от её прежнего состояния ничего не осталось.

— Шизуку, в твою комнату ворвался еще один враг? — спросил Герман, ожидая подтверждения. — Ты его убила, или ему удалось сбежать?

— Ты имеешь в виду парня с крыльями? Он показался мне странным. Я читала в гостинной, и он просто влетел, поздоровался...

Герман поднял руку, прерывая ее: — Не трудись объяснять. Что произошло?

— Он мертв, — Шизуку поправила очки, когда "Пучеглазик" исчез из ее руки. — Он был не очень силен.

Герман кивнул. Звуки торопливых шагов за дверью комнаты стали громче, и голоса закричали: — Потушите огонь!

Герман указал на окно.

— Давай выбираться отсюда, — сказал он.

— Разве ты не ждешь своих друзей? — спросила Шизуку, сбитая с толку.

— Нам нужны тишина и покой. Скоро здесь будет слишком много людей.

Герман достал телефон, быстро набрал текстовое сообщение и отправил его Биски: — Место встречи снова меняется.

— Не отправиться ли нам в Саба-Сити? — спросила Шизуку, имея в виду их предыдущий переезд из Йоркнью-Сити в Саба-Сити. Было бы неудивительно, если бы им снова пришлось переезжать.

— В этом нет необходимости, — сказал Герман, указывая на тело совы. — Наше послание достаточно ясно. Если они продолжают беспокоить нас, то закончат как эти "Теневые Звери".

Шизуку потерла подбородок, кивая: — Верно. Мафия поймет намек и поймет, что с нами не стоит связываться.

Минуту спустя толпа сотрудников отеля и любопытствующих гостей ворвалась в номер Германа. Когда они осмотрелись, все, что они обнаружили, был неузнаваемый труп. Окна балкона от пола до потолка были широко открыты, и морской бриз раздувал занавески.

Было 8:00 вечера.

Порт Джерба - это еще один порт в городе Саба, помимо порта Джерба. Ночью вода была черной, как смоль, и только лучи маяка отбрасывали свет на волны.

Герман сидел на корме старой рыбацкой лодки, которую купил по прихоти. Он жевал коробку черствых крекеров, отправляя их в рот один за другим.

Он посмотрел в сторону порта, где начали расходиться рыбаки, торговцы, моряки и туристы. Некоторые забрались в свои лодки отдохнуть. Было устрашающе тихо, как будто состоялись похороны.

Переполох в отеле "Le Port", похоже, не достиг порта Джерба. Возможно, люди оцепенели от насилия, которое происходило в городе днем и ночью.

Когда погибло всего четверо, люди просто не обратили на это внимания.

— С каждым днем в городе становится все опаснее. Полиция бесполезна, — говорили они, а затем продолжали жить своей жизнью.

Когда Герман доедал последний крекер, он заметил знакомый миниатюрный силуэт, выступивший из тени.

На этот раз она отказалась от своих фирменных двойных хвостиков в пользу милого одинарного. Придерживая бордовую юбку принцессы, она легко запрыгнула на рыбацкую лодку.

— Ты и твой спутник, похоже, не заинтересованы в разрешении этого вопроса, — заметила Биски, уперев руки в бедра, и на её губах заиграла улыбка: — Новость о шести последовательных смертях "Теневых зверей" распространилась по "Темной Паутине" подобно лесному пожару.

— Если бы у этих скотов была хоть какая-то реальная власть, я была бы мертв в Йоркнью-Сити, — добавил Герман, протягивая Биски последнее печенье.

— Как наемным убийцам и телохранителям, недооценка силы противника имеет свою цену, — продолжил Герман, откусывая небольшой кусочек печенья. — Я сомневаюсь, что они понимают это.

Взяв печенье, Биски деликатно откусила от него, словно настоящая леди, прежде чем кивнуть в знак согласия: — Потеря шести из десяти "Теневых зверей" была серьезным ударом для "Десяти донов". Несмотря на потерю лица, они отменили награду за тебя.

Ведя Биски к каюте катера, Герману пришлось нагнуться, чтобы войти, в то время как Биски вошла без особых усилий.

— Если они будут упорствовать, я был бы не прочь разобраться с оставшимися четырьмя "Теневыми Зверями" — сказал Герман, жестом приглашая Биски сесть. — Я пойду в кабину капитана.

— Я тоже иду, — ответила Биски, следуя за Германом.

— Шансы на это невелики. Они, вероятно, усвоили свой урок, — сказал Герман, когда Биски доела печенье, незаметно вытирая рот платком.

Подняв взгляд, она заметила женщину у штурвала. Молодая женщина с короткими черными волосами и в очках, должно быть, та самая "спутница", о которой упоминал Герман.

Биски не могла не почувствовать укол ревности - к молодости, красоте или её фигуре, но и только.

Похлопав спутницу по плечу, Герман переглянулся, заметив невинность и замешательство в ее глазах, необычные для жительницы Метеор-Сити.

— Ты уверена, что умеешь управлять рыболовецким судном? — спросил Герман во второй раз, чтобы убедиться, что не пожалеет о том, что передал его ей.

— Конечно, — ответила Шизуку без особых эмоций. — Я уже делала это однажды, и я только что потратила пять минут на чтение "Руководства для экипажа".

— Тогда ладно, — сказал Герман, по-видимому, успокоенный. — Я предоставляю тебе вести корабль в открытое море.

Шизуку поправила сползающие очки и сказала: — Без проблем!

Прислушиваясь к их разговору, Биски почувствовал укол сомнения.

"Я уже делала это однажды" и "Я только что потратила пять минут на чтение "Руководства для экипажа"" эти фразы не внушали особого доверия.

Они действительно были в порядке? У одного из них хватило смелости заявить о своей

компетентности, а у другого хватило смелости поверить в это. Если бы лодка перевернулась в открытом море, кто смог бы вовремя спасти их?

Она могла представить, как ее репутация рассыплется в прах, если она утонет здесь. Что бы подумал председатель Нетеро? Посмеялся бы он над ней за то, что она пошла на такой нелепый риск?

Под пристальным взглядом Биски Шизуку неуклюже возилась с кнопками и штурвалом рыбацкой лодки.

<http://tl.rulate.ru/book/121216/5141038>